

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОММУНАЛЕТ
г. МОСКВА

4 APR 1967

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ
В ЮБИЛЕЙНОМ ГОДУ

НАПЕРЕКОР ПРИВЫЧНОМУ

Традиция творческих вечеров одного исполнителя в балете давно пресеклась. Заслуженный артист РСФСР, лауреат международного конкурса классического танца Никита Долгушин воскресил забытый обычай.

Как правило, знаменитое па-де-де из «Дон-Кихота» — чистейший образец балетной классики исполняется под занавес, парадно завершая программу. Молодой танцовщик Долгушин открыл свой концерт именно дуэтом из «Дон-Кихота».

Впрочем, «вышеназван-

ные» события — лишь внешние приметы своеобразия этого художника. Его творчество вовсе не исчерпывается суммой блистательно усвоенных навыков, выработанных повседнежным трудом приемов. Строгая и стройная академическая школа Долгушина, натренированность и разработанность его профессионального аппарата — в стремительных полетах, безупречно четких остановках, в темпах по-вышенно бурных и нарочито заторможенных, в сопряженности «фраз» — слагаемых танца — тут сами собой разумеются.

Видимо, сегодня мало просто безукоризненно станцевать. Мало «теплыми красками» нарисовать тот или иной образ. Мало даже владеть даром перевоплощений. Законы воспитания усложняются, и разговоры о возросших требованиях нашего выросшего зрителя — вовсе не пустые толки. Непрост сегодня человек и не по душе ему односложность, однозначность. За каждым отдельно взятым фактом искусства он хочет во что бы то ни стало увидеть, открыт для себя целый мир исполнителя — понять, чем он живет, к чему уст-

ремлен, в какие идеалы верует. Во время выступлений Долгушина такое откровение происходит. Это дорожке любых признаков успеха — нескончаемых букетов и корзин цветов, бурных аплодисментов, которых предостаточно было в тот вечер в зале Чайковского.

Итак, каков мир Долгушина? Прежде всего очень емкий, очень щедрый на впечатления, казалось бы, самые несходственные. Бравура «Дон-Кихота», помноженная на уверенный техницизм Габриэлы Ком-

левой, землячки Долгушина, воспитанницы той же ленинградской школы, солистки Ленинградского театра имени Кирова, Туманная, тающая лирика «Шопенианы» — беззвучные движения Седьмого вальса, исполненного с молодой балериной большого балета Мариной Кондратьевой. В самой неслучливости образцов наследия, творений Петипа и Фокина заключено серьезное испытание возможностей танцовщика — его чувства стиля, его постижения балетмейстерского замысла, его качеств партнера. И если допустить,

что репертуар Долгушина ограничивался бы только великой классикой прошлого, и здесь значение его деятельности было бы достаточно важно.

Но талант Долгушина движим неутомимой, все возрастающей жаждой нового, силен осознанием тех замечательных экспериментов, которые делятся на балетных подмостках вот уже десять лет. Одно из любимых артистом и публикой созданий Долгушина (конечно, включенное в программу концерта) — Фархад в «Легенде о любви» Юрия Григорovichа. Одна из самых

ярких, самых экспрессивных работ Долгушина, работа, словно пламенеющая гневом и отвагой, — роль Юноши в «Ленинградской симфонии» Игоря Бельского. Самые высокие и самые значительные сценические победы Долгушина — в прокофьевских балетах «Золушка» и «Ромео и Джульетта», поставленных молодым хореографом Олегом Виноградовым... Случайно ли, что все самое передовое, самое перспективное, что есть в советском балетном театре, связано с именем Долгушина?.. Случайно ли, что во время его творче-

ского вечера состоялась премьера нового сочинения Касьяна Голейзовского — «Прелюдий» на музыку Баха, решенных как двухчастный монолог, как повесть о человеческом страдании и душевной гармонии, завоеванной в борьбе? Случайно ли сам Долгушин пробует свои силы как балетмейстер, показав в концерте «Порыв» на музыку Шумана?.. Случайно ли сосредоточенность исполнителя на вопросах не только и не столько технологических, сколько на глубоких философских проблемах, непривычных для «заоблач-

ных высей» хореографии?..

Нет, все это совершенно закономерно. Недаром Голейзовский решил теперь сочинить целую серию композиций «Органная музыка». Недаром Игорь Моисеев, создав в нынешнем сезоне новый хореографический ансамбль, сразу пригласил в свой юный коллектив Долгушина. Недаром зритель проникается тем духом искания, мысли, устремленности к еще неизведанному, которым пронизано творчество Долгушина.

Е. ЛУЦКАЯ.